

НЕКОММЕРЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО УЧЕНЫХ, ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
И УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТСКИЙ КОНСОРЦИУМ»

НАУЧНОЕ МНЕНИЕ

Научный журнал

№ 5 (2019)

Педагогические, психологические и философские науки

Санкт-Петербург

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ, СТРАТЕГИИ

Андреев И. В.	Философские основания русской либеральной партологии: история и современность	10
Гурьянов Н. Ю., Коротаева Т. В.	Антропосоциальные следствия и перспективы цифровизации современного общества.....	21
Иконников А. И.	Актуальные проблемы обучения художественным практикам в творческих вузах страны	24
Маховиков А. Е.	Идея прогресса о развитии личности	35
Ван Е	Анализ эстетических характеристик цифровых медийных произведений искусства с позиций когнитивной эстетики, а также значение использования вспомогательного программного обеспечения в обучении цифровым медиа.....	39
Никольская А. В., Костригин А. А.	Базовые когнитивные основы коммуникации, общие для человека и высших животных.....	46
Векслер А. К.	«Орнамент» в образовательном маршруте магистрантов профилей «Декоративно-прикладное искусство» и «Дизайн» в РГПУ им. А. И. Герцена	55

ТЕХНОЛОГИИ, ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Евтушенко Т. Г.	Слайд-презентация как средство контроля сформированности иноязычной компетенции у магистрантов института технических факультетов.....	62
Богословский В. И., Жукова Т. А., Клетнова И. Е., Захарова И. Г.	Методические аспекты проектирования элективных курсов	66

Содержание

Корноухов М. Д., Чжао Ваньюэ	Русские хоровые методические школы в учебном процессе современного Китая.....	71
Авдиенко Г. Ю.	Обеспечение высокой социально-психологической комфортности обучающегося в образовательной среде вуза как решение основной задачи психологического сопровождения	77
Кузнецова М. А.	Лэпбук как средство контроля фоновых знаний младших школьников, сформированных на основе работы с англоязычной сказкой.....	82
Радченко Ю. Ю.	Инфографика как инструмент обучения критическому чтению магистрантов многопрофильного вуза.....	86
Трушников Д. Ю.	Перспективы обновления муниципальной модели посткурсового сопровождения педагогов МКУ «ИМЦРО» Пуровского района ЯНАО	91
У Хао	Педагогика творчества в профессиональной подготовке вокалиста: опыт мастеров сцены.....	100

БАЗОВЫЕ КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВЫ КОММУНИКАЦИИ, ОБЩИЕ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА И ВЫСШИХ ЖИВОТНЫХ

А. В. Никольская, А. А. Костригин, Российский государственный университет
им. А. Н. Косыгина, Москва, e-mail: tonokazutoya@gmail.com, e-mail: artdzen@gmail.com

Выдвигается предположение об общих базовых представлениях о мире у человека и высокоразвитых животных, на основании которых строится коммуникация человека с домашними животными. Рассматриваются различия между системой коммуникации животных и человеческим языком. Описывается развитие межвидовой коммуникации, обслуживающей потребности членов межвидовой группы. На основании классификации причин (потребностей), обуславливающих приобретение домашних питомцев, показано, что тип потребности детерминирует качество межвидовой коммуникации и может препятствовать установлению эффективного взаимодействия.

Ключевые слова: межвидовое взаимодействие, межвидовая коммуникация, принцип системности, природная, личностная и средовая дефицитарность, язык, система коммуникации животных.

BASIC COGNITIVE FOUNDATIONS OF COMMUNICATION COMMON FOR HUMAN AND HIGHER ANIMALS

A. V. Nikolskaya, A. A. Kostrigin, Russian State University
named after A. N. Kosygin, Moscow,
e-mail: tonokazutoya@gmail.com, artdzen@gmail.com

The paper puts forward a statement about basic ideas about the world that are common for human and higher animals and that facilitate the communication between man and pets. The differences between the animal communication system and the human language are considered. The authors describe the development of interspecies communication serving the needs of members of an interspecies group. Based on the classification of the causes (needs) for the acquisition of pets, it is shown that the type of need determines the quality of interspecies communication and can impede effective interaction.

Key words: interspecies interaction, interspecies communication, systems approach, natural, personal and environmental deficiency, language, animal communication system.

Введение

Количество домашних питомцев, приобретаемых жителями мегаполисов, неуклонно растет. Почему одни межвидовые группы (под которыми подразумеваются диады «человек — домашний питомец») оказываются устойчивыми и распадаются только со смертью питомца, а другие межвидовые группы оказываются неустойчивыми и кратковременными союзами? Можно предположить, что в основе эффективного взаимодействия, удовлетворяющего обоих участников

межвидовых групп, лежат определенные психические феномены, при нарушении которых межвидовое взаимодействие страдает [13]. Одним из таких феноменов является межвидовая коммуникация.

В данной работе предпринята попытка прояснить истоки межвидовой коммуникации и определить факторы, от которых зависит качество межвидовой коммуникации в межвидовых группах «человек — домашний питомец». Материалы, положенные в основу статьи, представляют собой интервью с вла-

дельцами собак и кошек, а также наблюдение за взаимодействием этих владельцев со своими домашними питомцами. Среди этих владельцев были люди, предъявлявшие и не предъявлявшие жалобы на поведение своих питомцев.

Базовые основы межвидовой коммуникации человека и домашнего животного (когнитивные процессы и язык)

Для осуществления коммуникации между двумя видами требуется наличие системы общих базовых представлений об окружающем мире, в условиях которого и происходит межвидовое взаимодействие. Такой системой представлений может выступать язык. Согласно С. Пинкеру, язык современного человека состоит из следующих базовых понятий: событие, состояние, предмет, направление, свойство [6]. Язык оперирует ими в рамках:

- системы отношений, связывающей эти понятия друг с другом — действие, движение, существование, обладание;
- классификации и систематизации: человек — нечеловек, одушевленность — неодушевленность, предмет — вещество, один — много и т. д.
- пространственных понятий, определяющих место и направление;
- времени — мгновенные события, события, ограниченные определенными промежутками, одновременные события и события, следующие друг за другом и т. д.;
- причинно-следственных отношений: принуждение, позволение, способствование, предотвращение, препятствование, поощрение;
- понятия цели и различения цели и средства.

Применим данную модель языка и представлений об окружающем мире к животному. Представляется очевидным присутствие событий в жизненном опыте животных; на их основе происходит научение животного. В опыте животного обнаруживается взаимодействие с объектами окружающего мира, которые являются критически значимыми для обеспечения собственной жизни.

Исследования подтверждают способность животных к различению свойств объектов (например, опасный/безопасный, горячий/холодный, движущийся/статичный и др.); другие исследования подтверждают наличие способности к различению и восприятию направления в пространстве [7].

Животное способно устанавливать связи между собственными действиями и их последствиями. Вспомним когнитивные карты и эксперимент Н. Тинбергена с роющей осой, которая запоминает место выкопанной норки по статичным объектам окружения. Применительно к компоненту «обладания» скажем, что в человеческом языке обладание представляется сложным понятием, требующим развития дифференцированной системы представлений (например, обладание властью, правом, знанием, красотой и др.), которая, судя по всему, отсутствует у животного либо выражается в более упрощенном виде. Однако представление об обладании вещью (в значении «мое») у животных присутствует. Например, мы наблюдаем, как собаки могут оберегать свои игрушки или лакомства от других. Обнаруживаем у различных животных (осьминоги, птицы, млекопитающие) и проявления классифицирования объектов.

Животные в своем жизненном опыте опираются на пространственные представления о месте и направлении (при добывании пищи и воды это проявляется наиболее ярко: животное запоминает и представляет место и направление источника воды и выстраивает собственное движение к нему). Относительно представлений об одновременности или последовательности событий необходимо сказать, что они обязательно присутствуют в жизнедеятельности животного, так как на их основе возникают условные рефлексы.

Далее рассмотрим элементы каузальности в представлениях животного. Исследования М. Хаузер и Б. Сполдинг показали, что все приматы обладают представлениями о наличии и действии каузирующих сил [10]. Однако можем ли мы в действительности утверждать в отношении домашних животных, что у них присутствуют представления о причинности? Еще раз обозначим языко-

вые понятия причинности, которые выделял С. Пинкер: принуждение, позволение, способствование, предотвращение, препятствование, поощрение. В таком случае скажем, что животные могут принуждать представителей своего и иных видов совершить какое-либо действие (отогнать кого-то, загнать жертву в определенное место), способны позволять (не препятствовать) действиям представителей своего и других видов, способствовать действиям (в особенности, детенышей).

Наконец, проанализируем целевые представления и способность различения цели и средства. Возможно, у животных представление о цели выражается в виде представления об объекте потребности (пища, вода, укрытие и др.). Обнаруживается и представление о средствах достижения цели (или получения объекта потребности) с помощью действия — пойти к источнику воды, месту кормежки или укрытия. Представление о цели, вероятно, возникает на основе потребности, и это запускает определенное поведение. Более того, мы можем наблюдать и гибкость в отношении представлений о цели и средствах: если поведение не приводит к достижению цели, то оно корректируется в следующих попытках, при этом каждое новое средство достижения цели (поведение) связывается с конкретной целью.

Таким образом, мы смогли обнаружить, что понятия человеческого языка, которые строятся на представлении человека о мире, и представления животных, по крайней мере высокоразвитых животных, обнаруживают общие базовые представления об окружающем мире. Интересно отметить, что некие общие для всего живого универсалии отмечает Н. И. Чуприкова в своей работе «Зачем и как мозг продуцирует психику и субъективные явления сознания. Перспективы решения психофизиологической проблемы» [8], где она описывает общие для скорпиона, летучей мыши и человека механизмы отражения пространства и ориентации в пространстве.

Установив наличие общих представлений об окружающем мире у человека и животного, обратимся к рассмотрению особенностей и механизмов межвидовой ком-

муникации. Обозначим в качестве коммуникативного механизма животного так называемую систему коммуникации животного (СКЖ). Однако человек не использует СКЖ, а обладает сложным языком. Тем не менее коммуникация между человеком и животным может состояться на основе некоторых других элементов, которые мы сейчас попытаемся вывести.

Как полагают лингвисты, в филогенезе СКЖ было предшественником (и, возможно, исходным) материалом в процессе возникновения и развития языка. Сигналы, крики, жесты как проявления СКЖ и элементы коммуникации животных между собой, отделяясь от конкретных ситуаций жизнедеятельности и приспособления, эволюционировали в различные языковые формы, способные к перемещению и в другие ситуации [1]. Различие, таким образом, между языком и СКЖ заключается в следующем: элементы языка (слова) привязаны не к конкретным ситуациям, а к некоторым абстрактным (внеситуативным) концептам (например, концепт собаки); СКЖ же относится всегда к существующим в данный момент ситуациям и привязаны к конкретным условиям и объектам. Коммуникативные проявления животных направлены на то, чтобы повлиять на текущую ситуацию, на актуальное поведение его сородичей или других животных, вызвать специфическую реакцию. Первично СКЖ нацелена именно на изменение (манипуляцию) поведения другого, и только вторично заключает в себе информацию. А язык, наоборот, первично выполняет информативную функцию. В языке важно в первую очередь предоставить информацию о чем-либо, и уже потом строить на ее основе действие/поведение/манипуляцию поведением другого. Таким образом, межвидовая коммуникация изначально обладает препятствием и противоречием в направленности коммуникативного акта у человека и животного: человек, взаимодействуя с животным, прежде всего информирует, а затем манипулирует; животное, наоборот, в первую очередь направлено на манипуляцию, и частично и вторично может информировать. Межвидовая

диада характеризуется неуравновешенностью и несогласованностью исходящих сигналов.

Однако чтобы взаимодействие состоялось и являлось эффективным, необходимо найти в нем те коммуникативные функции у обоих участников, которые свойственны каждому из них (иначе взаимодействие не реализуется). Для каждого биологического вида свойственны определенные способы и формы взаимодействия, и существо изначально оснащено именно теми функциями, которые отражают именно видовые особенности взаимодействия. В межвидовом взаимодействии должно произойти такое событие, при котором функции каждого вида пересекутся и создадут новые способы и формы взаимодействия. Возникнет новый набор элементов коммуникативного поведения и образуется качественно новая структура, более соответствующая межвидовому взаимодействию (в сравнении с внутривидовым). И когда каждый участник межвидового взаимодействия усвоит общий для обоих набор коммуникативных элементов, изначально несвойственных данному биологическому виду, создается условие для адекватного взаимодействия.

Одним из положений теории социальных систем [2] является идея о структурной сопряженности языка с окружающим миром, согласно которой язык избирательно отражает окружающую действительность: он многое исключает и немного включает. Устная речь исключает все шумы, кроме некоторых звуков. Поэтому незначительные вариации препятствуют коммуникации. Коммуникация у животных обладает схожими характеристиками [7]. Н. Луман отмечает, что живое существо реагирует на то, что оно воспринимает как нарушение (например, неправильная последовательность коммуникативных сигналов), и подчеркивает, что в окружающем мире такая последовательность не является нарушением. Это подводит нас к положению У. Матураны о том, что информация всегда находится внутри системы, и процесс ее переработки зависит от заложенных в систему базовых структур.

Другой важной характеристикой и условием коммуникации является понимание.

Коммуникация может состояться только тогда, когда участники понимают друг друга, хотя бы частично. По мнению У. Матураны [3], понимание достигается тем, что коммуникация выражается в стандартизированных сигналах (звуках или жестах), которые одинаково проявляются в различных контекстах. Взаимодействие функционирует именно за счет стандартности (одинаковости) коммуникативных форм. Постоянство коммуникативных форм (сигналов) обеспечивается путем передачи образцов от поколения к поколению. Но в межвидовой коммуникации человека и домашнего питомца такой межпоколенческой передачи не происходит.

Один из авторов данной работы провел исследование, которое обнаружило, что сигналы животного, которые оно подает владельцу, направлено на побуждение или принуждение владельца к тому, чтобы совершить какое-либо действие или скорректировать [12]. Исследование также выявило, что домашние питомцы понимают только те слова, которые относятся к категории агентов, но категорию объектов они уже включают в себя, что свидетельствует о том, что у домашних животных отсутствует формирование концептов объектов.

Среди примеров категории агентов можно отметить имя животного, имена членов семьи. Вместе с тем слова «чужой», «собака», «кошка», скорее, выражают определенного рода императивную команду владельца, которая побуждает животное к некоторому действию — прислушаться, залаять, пойти в сторону другого животного, отойти от животного или человека и т. д.

Категория объектов представлена у животных как слитое и связанное с действием (побуждение к действию или прекращение действия с объектами), так как для животного названия объектов означают какое-либо действие, связанное с ними. Это подтверждается и тем, что слова, обращенные к животному, очень часто сопровождаются указательными жестами и произносятся в конкретном ситуативном контексте, т. е. связаны с ним. Как сообщали владельцы животных, изучаемых в описываемом исследовании,

их домашние питомцы не реагировали ни на одно название объекта вне ситуативного контекста. Таким образом, живое существо категоризирует предметы и события жизненного мира так, чтобы реакция на них обеспечивала прежде всего адаптацию к среде.

Для осуществления межвидовой коммуникации важную роль играет такая способность групповых животных (в том числе, домашних) и человека, как выработка естественных сложных коммуникативных систем, которые направлены на упорядочивание жизнедеятельности группы, в которую они включены. Присутствует следующая взаимонаправленная характеристика взаимодействия: желая вступить в коммуникацию и применяя видовые способности, каждый участник коммуникации «человек — животное», с одной стороны, овладевает навыком определения коммуникативных сигналов другого участника, а с другой, — способствует научению другого способности определять собственные коммуникативные сигналы. Имеет место совместное обучение членов диады коммуникативным навыкам межвидового взаимодействия, что создает условия для возникновения «языка», присущего только данной конкретной диаде. Как следствие, «язык» определенной межвидовой группы выполняет функцию управления поведением ее членов, развития группы как системы и обогащения внутренней структуры каждого члена группы.

Животное приобретает новый коммуникативный аспект собственной системы взаимодействий, открывая социальное ее измерение: оно обнаруживает, что некоторые условные сигналы вызывают определенные социальные действия (в том числе, и человека). Это еще обусловлено и потребностью домашних животных в коммуникации с человеком с целью адаптации: подобные новые для животного сигналы позволяют устанавливать контакт и коммуникацию, что развивается в дальнейшем в устойчивый способ взаимодействия. Более того, животное приобретает представления об определенной последовательности событий, которая выстраивается на основе сигналов и последующих действий: успешные совместные действия вызывают

полезные следствия, и действия каждого из членов диады «человек — животное» в каждой конкретной ситуации являются дополнением к действиям другого. У домашних животных формируется некоторое протоязыковое поведение, которое они никогда не используют для внутривидового взаимодействия, но которое им необходимо для межвидовой коммуникации и адаптации к человеческой среде.

Отдельные слова, которые человек произносит в отношении с животным, определяют коммуникативные события, но поведение животного во взаимодействии с человеком определяются преимущественно не языком, действиями других и социального окружения. Животное может воспринимать и определять объекты и ситуации собственного жизненного мира вне зависимости от слов или жестов, которые использует человек. Но при этом необходимость понимания этого рода коммуникативных сигналов обусловлена стремлением животного к более успешной адаптации к владельцу.

То есть животные во взаимодействии с человеком обучаются *ориентироваться в контексте ситуации*, что подтверждает положение Л. С. Выготского о том, что развитие происходит благодаря обучению и совместной деятельности в *процессе общения*. Возникающая коммуникация между человеком и животным содержит некие образцы или смысловые структуры, особенность образования которых заключается в повторении и научении им. *В процессе коммуникации возникает определенная неслучайная последовательность действий партнеров*, основанная на том, что в ответ на любое свое действие участник коммуникации ожидает ответного действия партнера. *Выбор действий определяется ситуативным контекстом, историей отношений и установленными правилами взаимодействия*.

Если исходить из одной из многочисленных теорий происхождения языка, а именно теории социального происхождения языка, согласно которой язык возник как необходимость развития социальных и культурных отношений [9], то можно предположить, что

совместная эволюционная история человека и собаки привела к существенным изменениям в развитии интеллекта собак, что позволило человеку устанавливать с собакой наиболее эффективное межвидовое взаимодействие.

Так, согласно недавнему исследованию, дети и собаки демонстрируют больше сходства в социальных навыках, чем дети и шимпанзе. В работе было показано, что собаки, как и дети, умеют пользоваться невербальными сигналами человека и делают схожие с детьми ошибки при поиске спрятанных объектов, ориентируясь на коммуникативные сигналы человека. На основе этих исследований авторы работы выдвинули гипотезу одомашненного социального интеллекта, согласно которой социальный интеллект собак обусловлен конвергентной социальной эволюцией человека и собаки [11].

Из вышесказанного становится ясно, как обогащается внутренняя структура животного во взаимодействии с человеком.

Но что межвидовое взаимодействие дает человеку?

Исходя из теории формирования ниш [14], эволюция организмов происходит благодаря постоянному взаимовлиянию, постоянной обратной связи между организмом и средой. То есть действия животных направляют их развитие (самый простой пример — бобры, которые меняют среду, создавая заболоченные участки земли). Эта идея уже давно эксплуатируется экопсихологией развития [4; 5], суть которой заключается в том, что человек и среда взаимно влияют друг на друга, и именно в процессе этого взаимовлияния происходит развитие. То есть любая межвидовая группа «человек — животное» создает свою экологическую и социальную нишу, когда видовые особенности каждого вида, а также особенности культурно-исторической среды вступающего во взаимодействие с животным человека, направляют развитие друг друга и группы (ниши) как системы.

Исходя из того, что и как понимают домашние животные (в частности, кошки и собаки) в рамках взаимодействия с человеком, можно рассматривать эти положения в контексте общего дифференционно-

интеграционного подхода к исследованию психики и ее развития. Коммуникативные особенности животного находят аналогию с ранними стадиями развития психики детей и овладения языком, когда у них наблюдаются глобально-недифференцированные состояния [8], которые выражаются в том, что ребенок воспринимает субъекта и объекта как слитых в синкретическом единстве. Для ребенка объекты не являются самостоятельными и отделенными от всего окружающего мира, а, скорее, понимаются как «вещи для действия» (things of action). То же наблюдается и в поведении животных. Они не воспринимают и не реагируют на название объекта вне контекста; необходима привязка объекта к тому или иному действию с этим объектом.

Но примечательным является то, что и у владельцев домашних животных мы встречаемся с таким же феноменом. Человек усваивает определенные поведенческие сигналы животного как имеющие определенное значение и передающие определенную информацию и трактует их как побуждение к действию с агентом или объектом. Действия, которые владелец предьявляет в ответ, формируют сигналы, которые подает животное. Человек разделяет эти сигналы и действия, но у животного отсутствует такая сложная дифференциация, поэтому ответные действия владельца достаточно ограничены и ориентированы на такую форму взаимодействия.

Согласно Н. И. Чуприковой [8], можно выделить два направления дифференциации значений. В рамках первого происходит высвобождение слов из контекста ситуации, что можно наблюдать у животных в отношении хорошо знакомых и значимых вербальных сигналов человека. Во втором направлении дифференциации значений осуществляется механизм их усвоения путем включения в их состав новых признаков объектов и явлений. Применительно к животному это может выражаться в дифференциации общего значения на несколько частных: например, когда значения слов «играть» или «игрушка» разделяются на «мячик», «палка», «мышка» и др. Тем не менее необходимо признать, что данный процесс у животных имеет

место в определенных областях и развивается лишь до определенных пределов.

Более того, в ситуации межвидовой коммуникации эта партитивность, усвоенная человеком в процессе онтогенеза, уступает место восприятию целостного поведенческого комплекса — сигнала, демонстрируемого животным. Вне контекста ситуации демонстрация поведенческого комплекса будет вызывать у владельцев непонимание и недоумение (например, поведение, связанное с побуждением вывести собаку на улицу, демонстрируемое во время прогулки). Все сигналы, подаваемые собаками и кошками владельцам, можно свести к побуждениям или принуждениям к действию с агентами и объектами. То есть в процессе межвидовой коммуникации человек вынужденно редуцирует свою способность к дифференциации значений и как бы «возвращается» к глобально-недифференцированным состояниям, характерным для ранних стадий его онтогенеза и, возможно, филогенеза. Так, Д. Бикертон [1], описывая происхождение языка, считает, что язык сформировался в процессе освоения первыми *Homo Sapiens* ниши агрессивного падальщичества, когда информацию о крупном мертвом животном надо было передать тем членам группы, которые непосред-

ственно этой туши не видели (свойство перемещаемости языка). Этот протоязык еще не обладал синтаксисом и состоял из десятков слов, распределенных по категориям добывания пищи, выживания (сигналы опасности), воспитания детей и социальных контактов.

Какие категории взаимно понимаемых сигналов присутствуют в межвидовом взаимодействии современного человека и домашнего животного? По сути, за исключением воспитания детей, это те же самые категории, в которых наибольший вес имеет категория социальных контактов. (Можно выдвинуть гипотезу, что на ранних стадиях одомашнивания собаки, категории выживания и добывания пищи имели намного большее значение для человека). В таком случае, схема развития языка (СКЖ — протоязык — язык), может быть приложена к процессу развития межвидовой коммуникации (см. рис.).

Как видно на рисунке, коммуникация современного человека с домашним животным похожа на протоязык, с тем лишь отличием, что взаимодействие с животным лишь происходит на уровне невербальных сигналов (использование слов — это прежде всего звуковые сигналы). Более того, синтаксис коммуникации человека с животным предельно упрощается и сводится к простейшим

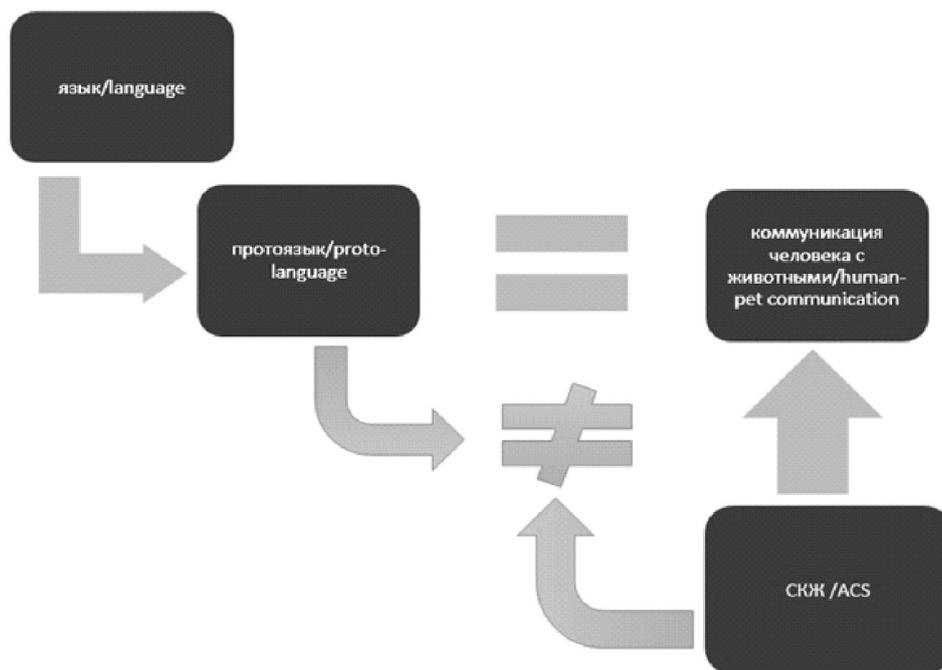

Рис. Развитие межвидовой коммуникации человека с домашним питомцем

комбинациям, состоящим из двух слов («пойдем гулять» или «хочешь кушать?»).

Такое взаимодействие позволяет человеку почувствовать свои «корни», т. е. ощутить свою связь с тем миром природы, где он являлся такой же ее частью, как и другие млекопитающие. Именно поэтому люди, приобретающие животное в силу желания своеобразного единения с природой (природной дефицитарности жителей мегаполисов), создают с домашним питомцем наиболее устойчивые межвидовые группы. Тогда как владельцы, приобретающие животное в связи со средовой субъектной (когда животное замещает социального партнера) или личностной (когда животное приобретается, чтобы было кого любить или кому доверять, т. е. с целью решения неких внутренних проблем) дефицитарностью, как показывают исследования, испытывают намного больше проблем с установлением адекватной коммуникации с животным. Поскольку попытки коммуницировать с животным направлены на установление либо субъектных отношений с другим человеком, либо на восполнение личностного дефицита (т. е. коммуникация с частью себя, вынесенной вовне), то такая коммуникация переусложнена, не учитывает видовых особенностей животного, и не оправдывает ожиданий владельца.

Между тем люди, приобретающие животное в силу средовой объектной дефицитарности (животное выполняет утилитарную функцию охраны, модного аксессуара и т. д.), испытывают меньше проблем при установлении коммуникации, поскольку они, во-первых, мало задумываются о коммуникации с объектом, и скорее приспособ-

ляются к «особенностям эксплуатации», а во-вторых, не испытывают завышенных ожиданий от коммуникации с животным. В этом смысле затруднения при взаимодействии у таких владельцев вызывают не видовые, а индивидуальные особенности животного, в случае если оно не выполняет ту утилитарную функцию, ради которой было приобретено.

Таким образом, тип дефицитарности определяет качество коммуникации.

Заключение

Итак, рассматривая коммуникацию, возникающую в межвидовой группе «человек — домашний питомец» мы показали, что коммуникация в таких группах является одновременно продуктом и процессом взаимодействия, в отличие от внутривидовой коммуникации, где коммуникативные сигналы заданы изначально, а коммуникация является процессом взаимодействия. Межвидовая коммуникация строится на правилах, устанавливаемых в группе, и зависит от ситуативного контекста. Существуют базовые категории окружающего мира, воспринимаемые человеком и домашними животными, на основании которых строится взаимопонимание. Животное, вынужденное адаптироваться к коммуникативной системе человека, научается соединять сигналы, подаваемые человеком, с объектами внешнего мира, расширяя коммуникативную систему, присущую своему биологическому виду. Человек редуцирует свою коммуникативную систему до своеобразного протоязыка. Причина приобретения животного детерминирует качество межвидовой коммуникации.

Список литературы

1. Бикертон Д. Язык Адама. Как люди создавали язык. Как язык создавал людей. М.: Изд-во славянских культур, 2012. 308 с.
2. Луман Н. Власть. М.: Открытое общество, 2001. 249 с.
3. Матурана У., Варела Ф. Древо познания. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 223 с.
4. Панов В. И. Введение в экологическую психологию. М.: Школьные технологии, 2006. 184 с.
5. Панов В. И., Никольская А. В. Взаимодействия в малой группе: экпсихологический подход // Малая группа как объект и субъект психологического влияния: материалы Всероссийской научной конференции. Курск, 21–22 октября 2011 г. Ч.1 / под общ. ред. А. С. Чернышева. Курск: Курский государственный университет, 2011. С. 83–99.

6. *Пинкер С.* Субстанция мышления. Язык как окно в человеческую природу. М.: URSS, 2016. 557 с.
7. *Хаузер М.* Мораль и разум. М.: Дрофа, 2008. 639 с.
8. *Чуприкова Н. И.* Система понятий общей психологии и функциональная система психической регуляции поведения и деятельности // Вопросы психологии. 2007. № 3. С. 3–16.
9. *Dor D., Knight C., Lewis J.* The Social Origins of Language. Oxford: Oxford University Press, 2014. 528 p.
10. *Hauser M., Spaulding B.* Wild rhesus monkeys generate causal inferences about possible and impossible physical transformations in the absence of experience // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2006. Vol. 103. № 18. P. 7181–7185. doi: 10.1073/pnas.0601247103
11. *MacLean E. L. et al.* Individual differences in cooperative communicative skills are more similar between dogs and humans than chimpanzees // Animal Behaviour. 2017. Vol. 126. P. 41-51. doi: 10.1016/j.anbehav.2017.01.005
12. *Nikolskaya A.V.* A Theoretical Model of Heterospecific Group Study // Journal of Modern Education Review. 2013. Vol. 3 (4). P. 323–338.
13. *Nikolskaya A.V.* Humans and Pets Behavioral Interaction Model: Theory, Methodology and Application. Atlanta, Georgia: Allwrite Publishing, 2013. 324 p.
14. *Odling-Smee J. et al.* Niche construction theory: a practical guide for ecologists // The Quarterly review of biology. 2013. Vol. 88. № 1. P. 3–28. doi: 10.1086/669266

References

1. *Bikerton D.* Yazyk Adama. Kak lyudi sozdavali yazyk. Kak yazyk sozdaval lyudey. M.: Izd-vo slavyanskikh kul'tur, 2012. 308 s.
2. *Luman N.* Vlast'. M.: Otkrytoe obshchestvo, 2001. 249 s.
3. *Maturana U., Varela F.* Drevo poznaniya. M.: Progress-Traditsiya, 2001. 223 s.
4. *Panov V. I.* Vvedenie v ekologicheskuyu psikhologiyu. M.: Shkol'nye tekhnologii, 2006. 184 s.
5. *Panov V. I., Nikol'skaya A. V.* Vzaimodeystviya v maloy gruppe: ekopsikhologicheskii podkhod // Malaya gruppa kak ob'yekt i sub'yekt psikhologicheskogo vliyaniya: materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii. Kursk, 21–22 oktyabrya 2011 g. Ch.1 / pod obshch. red. A. S. Chernysheva. Kursk: Kurskiy gosudarstvennyi universitet, 2011. S. 83–99.
6. *Pinker S.* Substantsiya myshleniya. Yazyk kak okno v chelovecheskuyu prirodu. M.: URSS, 2016. 557 с.
7. *Khauzer M.* Moral' i razum. M.: Drofa, 2008. 639 с.
8. *Chuprikova N. I.* Sistema ponyatiy obshchey psikhologii i funktsional'naya sistema psikhicheskoy regulyatsii povedeniya i deyatel'nosti // Voprosy psikhologii. 2007. № 3. S. 3–16.
9. *Dor D., Knight C., Lewis J.* The Social Origins of Language. Oxford: Oxford University Press, 2014. 528 p.
10. *Hauser M., Spaulding B.* Wild rhesus monkeys generate causal inferences about possible and impossible physical transformations in the absence of experience // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2006. Vol. 103. № 18. P. 7181–7185. doi: 10.1073/pnas.0601247103
11. *MacLean E. L. et al.* Individual differences in cooperative communicative skills are more similar between dogs and humans than chimpanzees // Animal Behaviour. 2017. Vol. 126. P. 41-51. doi: 10.1016/j.anbehav.2017.01.005
12. *Nikolskaya A.V.* A Theoretical Model of Heterospecific Group Study // Journal of Modern Education Review. 2013. Vol. 3 (4). P. 323–338.
13. *Nikolskaya A.V.* Humans and Pets Behavioral Interaction Model: Theory, Methodology and Application. Atlanta, Georgia: Allwrite Publishing, 2013. 324 p.
14. *Odling-Smee J. et al.* Niche construction theory: a practical guide for ecologists // The Quarterly review of biology. 2013. Vol. 88. № 1. P. 3–28. doi: 10.1086/669266

НАУЧНОЕ МНЕНИЕ
Педагогические, психологические и философские науки

Научный журнал

№ 5 (2019)

Издание является рецензируемым

Выпускающий редактор *А. С. Балужева*
Корректор *С. А. Сухарева*
Обложка *О. Г. Яхина*
Компьютерная верстка *Л. А. Шитова*

Подписано в печать 31.05.2019. Формат 60 × 84 1/8.
Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Объем 14 печ. л. Тираж 300 экз. Заказ

Некоммерческое партнерство ученых, преподавателей
и учреждений высшего профессионального образования
«Санкт-Петербургский университетский консорциум»
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77-65204 от 1 апреля 2016 г.

www.unipress.pro

При использовании материалов ссылка на журнал «Научное мнение.
Экономические, юридические и социологические науки» обязательна

Оригинал-макет подготовил издатель ООО «Книжный Дом»
Санкт-Петербург, ул. М. Конюшенная, 5

Отпечатано в типографии ООО «Инжиниринг-Сервис»
190020, Санкт-Петербург, ул. Циолковского, д. 13